

Научная статья

УДК 347.61/63

DOI 10.25205/2542- 0410-2025-21-4-80-88

Взаимодействие семейно-правовых и социальных аспектов родительства

Мария Владимировна Громоздина

Новосибирский государственный университет экономики управления

Новосибирск, Россия

gromlaws@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются семейно-правовые и социально-общественные аспекты родительства, включая фактическое и социальное родительство. Представлены проблемные вопросы осуществления родительских обязанностей отцами и матерями, а также возникающие между ними конфликты в результате прекращения личных отношений, ситуации преимущественного оставления судами детей с матерями в случаях раздельного проживания родителей, роль государства в решении семейных вопросов и исторические предпосылки формирования современной российской семьи и внутрисемейных ценностей. Судебная практика и результаты междотраслевых исследований подтверждают выводы автора о взаимодействии семейно-правовых и социальных аспектов родительства и их влиянии на формирование у детей определенного образа родителя как модели поведения в будущем.

Ключевые слова

дети, мать, органы опеки и попечительства, отец, права детей, происхождение детей, родители, семья, социальное родительство, семейные отношения

Для цитирования

Громоздина М. В. Взаимодействие семейно-правовых и социальных аспектов родительства // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 80–88. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-80-88

The Interaction of Family-Legal and Social Aspects of Parenthood

Maria V. Gromozdina

Novosibirsk State University of Management Economics,

Novosibirsk, Russian Federation

gromlaws@mail.ru

Abstract

The article examines the family-legal and socio-social aspects of parenthood, including de facto and social parenthood. Problematic issues of parental responsibilities by fathers and mothers, as well as conflicts arising between them as a result of the termination of personal relationships, situations of preferential abandonment by the courts of children with their mothers in cases of parental separation, the role of the state in resolving family issues and the historical prerequisites for the formation of the modern Russian family and family values are presented. Judicial practice and the results of interdisciplinary research confirm the author's conclusions about the interaction of family, legal and social aspects of parenthood and their impact on the formation of a certain image of a parent in children as a model of behavior in the future.

Keywords

children, mother, guardianship authorities, father, children's rights, children's origin, parents, family, social parenthood, family relations

© Громоздина М. В., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4

Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 4

For citation

Gromozdina M. V. The interaction of family-legal and social aspects of parenthood. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 80–88. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-80-88

Интерес к проблемам родительства, детства и семьи всегда был одним из приоритетных в нашей стране, он никогда не ослабевал и в настоящее время актуальность вопросов, связанных с детьми и родителями, не вызывает сомнений в том числе с учетом государственной политики, направленной на сохранение семейных ценностей и поддержку российских семей.

Конституционные предпосылки, направленные на поддержку семьи, заключаются прежде всего в том, чтобы создать условия «для нормальной жизнедеятельности семейной общности, способной выполнять свойственные ей функции» [1, с. 6], к числу которых относятся: воспроизводство, воспитание детей и удовлетворение духовных и биологических потребностей человека.

Именно «крепкая семья»¹ представляет собой основу российского общества и относится к традиционным охраняемым ценностям. В представлении многих, без преувеличения, видится такая семья: родители (мама и папа) и дети (двое или трое), а дальше можно «рисовать» по-разному: мама работает или не работает, семья имеет собственный бизнес, все члены семьи живут в отдельном доме (коттедже) и др. Материальное благополучие и полноценная семья формируют традиционный образ крепкой, любящей и заботливой семьи и ее членов. И совсем не риторическим будет вопрос о том, на ком все это держится? Возможно, что давным-давно ответ был бы предельно прост – на главе семьи, конечно, на муже и отце. Но в настоящий период времени такой ответ навряд ли будет корректным, потому что выглядит как пережиток прошлого. Справедливо будет сказать, что именно родители вдвоем определяют формат будущей семьи, что требует большого личного вклада каждого из них, несмотря на это результат родительского труда оценивается как совместный вклад.

Институт родительства нельзя отнести исключительно к правовому, он существует как многогранное явление, исследуемое не только в праве, а также в социологии, психологии, медицине и других междисциплинарных областях. Вместе с тем базовым источником все же является семейно-правовая сфера и «родительство все чаще рассматривается в отрыве от его биологической составляющей», а поводом к этому стали серьезные изменения в брачно-семейной сфере, как то: сдвиг от единственно легитимной модели семьи к плюрализму форм семейных отношений [2, с. 208]. По мнению Е. Г. Комиссаровой, юриспруденция не может не учитывать того факта, что в современном мире межличностные связи ребенка и взрослого, выполняющего по отношению к нему родительские обязанности, могут быть не всегда зависимы от биологического или юридического родительства [2, с. 238].

Ключевым признаком родительства является кровное родство с детьми, которое определяет суть последующих взаимоотношений между родителями и детьми, а также другими родственниками. Семейный кодекс РФ в ст. 48² устанавливает, что первоначально правовая связь ребенка возникает с матерью и лишь потом с отцом, именно кровная связь между ребенком и родителями лежит в основе благополучной и крепкой семьи.

Вместе с тем в реальной жизни не все семьи являются идеальными, а потому рассмотрим российскую семью и российских родителей с учетом объективных реальностей.

¹ Указ Президента РФ от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Благополучная семья – не существует однозначного правильного ответа для формирования образа такой семьи, хотя бы потому, что семью с одним родителем (изначально, например, только мама) нельзя назвать неблагополучной, в то время как наличие обоих родителей не есть показатель благополучия.

Неблагополучная семья – тоже вполне оценочная категория, при употреблении которой видится неясная «картина», где черты неблагополучия «размазаны» разными штрихами и красками. Можно выявить некоторые критерии неблагополучия типа: родители или один из них алкоголик, наркоман, единственный родитель, бедность, болезнь (инвалидность) родителя и др. Каждый критерий может быть предметом самостоятельного изучения, но не обязательно, что вывод будет одинаковым в каждом случае.

Так, например, семьи не всегда являются полными, и зачастую воспитанием детей занимается один родитель и чаще всего женщина-мать. Второй биологический (именно) родитель может отсутствовать в силу разных причин: нежелания матери оформлять юридические связи ребенка с отцом и привлекать последнего к воспитанию, и наоборот, самоустранения мужчины (отца) от семейных и родительских отношений. В подобных ситуациях могут возникнуть иные модели родительства, когда негенетический мужчина или женщина становятся фактическим родителем для ребенка в силу совместного проживания с законным родителем этого ребенка. Чаще его называют социальным родителем, т. е. ставшим таковым в силу социальной ситуации.

Социальное родительство полностью находится вне какого-либо правового регулирования, и разрыв между социальной реальностью и законом все более осязательно становится проблемой [3, с. 77]. Подтверждением тому является практика Европейского суда по правам человека³, установившая, что отношения между мужчиной (ранее зарегистрированным в качестве отца) и ребенком представляют семейную жизнь со всеми вытекающими обстоятельствами. Роль и место такого родителя в системе семейных, а точнее, детско-родительских правоотношений определить затруднительно, хотя очевидно, что в ряде случаев это значимые для ребенка и взрослого отношения.

Безусловно, поговорка, что «родитель – не тот, кто родил, а тот – кто вырастил», уместна к описанным ситуациям, но не имеет юридического обоснования, а значит, не применима по общему правилу. Хотя, следует отметить, что первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»⁴ отметил возможность сохранения юридической связи лицом, записанным отцом, т. е. небологическим родителем, в случае оспаривания отцовства.

Из сказанного следует, что деление семей на благополучные и неблагополучные является весьма условным и позволяет проводить такое деление в отношении семей, где родители ведут асоциальный образ жизни, но наличие в семье одного родителя и социального родителя в качестве второго не расценивается как признак неблагополучия.

На протяжении последних десятилетий одной из актуальных проблем является проблема конфликта родителей между собой, влекущая споры родителей о месте жительства и воспитании детей. Уже было многократно отмечено в научной литературе и судебной практике, что именно личный конфликт родителей становится причиной последующих споров, в которые оказываются втянутыми дети, но однозначного решения у этой проблемы нет до сих пор.

³ Решение ЕСПЧ от 29.09.2020 по делу Фатхутдинов против России (жалоба 36335/18), Решение ЕСПЧ от 16.07.2015 Назаренко против России (39438/13) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс».

Следует оговориться, что подобные проблемы известны иностранному семейному праву, но в российском обществе спор между родителями расценивается несколько иначе, потому что семейное право России исходит из принципа «вечного» равенства родительских прав, игнорируя тот факт, что в случае раздельного проживания родителей этот объем меняется, что приводит к возможности естественного влияния на ребенка одним из родителей, что нашло отражение, прежде всего в психологии, под названием «синдром родительского отчуждения».

По мнению С. В. Зыкова, «воздействие на ребенка одного из родителей с целью отчуждения от другого родителя должно квалифицироваться как психическое насилие», влекущее лишение родительских прав [4, с. 52]. Однозначно согласиться с такой позицией нельзя хотя бы потому, что каждый случай семейного родительского разногласия уникален и важны причины, послужившие формированию именно такого взаимоотношения между родителями.

Известны семьи, в которых даже при совместном проживании родителей в браке один из них принимает активное участие в воспитании и жизни ребенка, а второй – самоустраняется, а потому говорить о синдроме отчуждения как результате раздельного проживания родителей весьма спорно. Кроме того, Конвенция ООН⁵ в ст. 9 содержит понятие «разлучение», что отчасти имеет естественную природу в результате расставания родителей и, как следствие, оставление ребенка с одним из них [5, с. 68]. Но и отрицать, что имеют место ситуации целенаправленного «удаления» образа и присутствия второго родителя в жизни самого родителя и проживающего с ним ребенка (или детей), тоже нельзя. Однако в совокупности следует, что психологический климат между родителями выходит за рамки права и нередко не поддается правовому регулированию, но влияет на формирование личности ребенка как будущего родителя в том числе. Проблема заключается в том, как наладить регулирование этого невидимого «механизма родительской души».

В научной литературе уделяется большое внимание вопросу о роли государства, при этом не существует единого мнения о том, что понятия государственная защита, охрана и поддержка нуждаются в более четком разграничении [6, с. 18]. Так, например, А. М. Рабец считает, что деятельность государства направлена на нормализацию выполнения семьей ее социальных функций по предотвращению или нейтрализации всякого рода внешних и внутренних неблагоприятных факторов [6, с. 21].

Однако организационно-правовые предпосылки обеспечивают реальность осуществления семейных прав исполнения обязанностей, но в большей степени характерны для административного права [7, с. 76]. Но даже внутри каждой семьи можно выявить элементы организационной деятельности, где, например, родители определяют цели задачи для каждого члена семьи. Применительно к более масштабному виду организационной деятельности семей государство координирует деятельность через различные организации – детские сады, школы, внеучебные мероприятия, включая, в конечном счете, органы опеки и попечительства⁶ и комиссии по делам несовершеннолетних⁷. Такое организационное взаимодействие обеспечивает исполнение прав и обязанностей в семье.

Общеизвестно, что в семейном праве значительная часть отношений имеет неимущественный характер и обеспечить исполнение неимущественных обязанностей достаточно сложно, как, например, не просто заставить/обязать родителя исполнять надлежащим образом родительские обязанности, но еще и оценить результат. Очевидно, что в значительной степени процесс воспитания, а значит, и исполнения обязанности по воспитанию ни урегулировать,

⁵ Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ни проконтролировать нельзя. Для ясности продемонстрируем примером: родитель, исполняя обязанность, записал ребенка в школу, но не проверяет домашнее задание, что приводит к плохим оценкам. Результатом ненадлежащего контроля, скорее всего, будет плохая успеваемость в целом, но не факт, если ребенок самостоятельно успешно освоит школьную программу.

Вместе с этим следует заметить, что забота о семье, несовершеннолетних детях все-таки основная обязанность родителей⁸, а не государства. И с этим трудно поспорить, так как именно родители знают и понимают лучше других, что нужно их детям, но в случаях, когда родители по каким-то причинам перестали осознавать свою ответственность перед детьми, то именно государство в лице органов опеки и попечительства принимает на себя заботу о детях, а в некоторых случаях использует такие меры защиты детей, как, например, отобрание. Вопрос о необходимости применения такой меры периодически то возникал, то исчезал в истории развития семейного законодательства, и совсем недавно он стал снова предметом дискуссии не в части того, нужна ли эта мера в принципе, а кто именно и как может ее осуществлять: органы опеки во внесудебном порядке или только органы полиции? Так, например, оспаривая внесудебный порядок, Е. Е. Леканова считает, что такой порядок отобрания ребенка в недостаточной мере позволяет предотвратить произвольное вмешательство органов опеки и попечительства в дела семьи, что приводит к случаям безосновательного отобрания детей у родителей [8, с. 69].

Участие органов опеки и попечительства в жизни семей предполагается в случаях, когда обязанные лица (родители) по каким-то причинам не выполняют обязанности или не могут их исполнить без вмешательства третьих лиц. В литературе и обзорах судебной практики Верховного суда РФ уже много раз обсуждался вопрос о некомпетентности специалистов органов опеки и попечительства, но их участие видится необходимым, особенно в ситуациях с неблагополучными семьями⁹. В научной литературе такое участие относится к случаям-исключениям, когда гражданское дело возбуждается в «чужих» интересах [9, с. 80] и у компетентного органа-инициатора (например, прокурора, представителя органа опеки и попечительства) отсутствует материально-правовая заинтересованность в деле, как это видно из дел о лишении или ограничении родительских прав.

В случаях разрешения споров о воспитании детей между родителями участие органов опеки чаще представляется ненужным и неэффективным. В подобных случаях помощь семейного психолога может оказаться более полезной.

Разнообразие жизненных ситуаций свидетельствует и подтверждает одновременно, что миссия родителей сложная, и оценить этот процесс объективно не всегда удается даже специалистам.

Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется не всегда удачным и чаще всего не достигающим цели. Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними; если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений [10, с. 528]. Исторические предпосылки формирования образа традиционной российской семьи включают такие аспекты, как роль и место женщины-матери в обществе, роль мужчины-отца, обычаи русской семьи, социально-политические процессы в стране и др.

Анализируя эти аспекты, нередко можно найти точки зрения, что «различия между мужчинами и женщинами в нашей стране значительно более выражены, чем в развитых странах Запада, где развитие шло путем эволюции, а не революции. Речь идет о малом представительстве женщин в руководящих должностях, неравномерном распределении домашних обязанностей

⁸ Закон Республики Саха (Якутия) «Об ответственном родителстве» от 14 марта 2016 года 1604–3 № 737-V. URL: <https://docs.cntd.ru/document/438842306>

⁹ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.). URL: <https://www.vsrif.ru/files/13940/>

между супругами и вследствие этого значительном меньшем свободном времени у женщин» [11, с. 21–22].

В советский период работающая женщина, имеющая детей, с учетом действующего законодательства выходила на работу уже через два месяца после родов и отдавала ребенка в ясли, некоторые из которых работали по пятидневке, это означало, что ребенок находился там с понедельника по пятницу¹⁰. И вопрос о том, как родители участвовали в воспитании детей, совсем не риторический.

В литературе можно встретить рассуждения подобного вида. Нематеринское и внесемейное воспитание в течение некоторого времени в раннем возрасте и даже во младенчестве – объективная необходимость, непреложный факт нашей прошлой, настоящей и будущей жизни. Поэтому разумный подход к проблеме – это оценка существующих форм воспитания не по принципу «хорошо или плохо», а конкретно: кому, когда, как и сколько именно ухаживать за малышом и воспитывать его [11, с. 23]. Сегодня такие подходы к воспитанию детей и материнству кажутся «дикостью», но советский образ мысли и жизни сыграл свою роль в формировании и современной российской семьи.

Многие исторические пережитки довлеют и сегодня, например, что детям лучше жить с матерями, потому что матери якобы лучше справляются с ролью родителей, чем отцы. Эти рассуждения находят подтверждение среди педагогов и психологов, которые отмечают, что многие женщины мыслят образно и порой еще задолго до беременности представляют себе жизнь с ребенком, формируя эмоциональную связь, которая сохраняется даже в сложных жизненных обстоятельствах [12, с. 118].

Говоря о связи отца с ребенком, нельзя не отметить возрастающую значимость мужской роли в воспитании детей. Однако, несмотря на многочисленные свидетельства истории и литературы, подтверждающие глубокие обязательства отцов перед своими детьми, связь отца с ребенком часто воспринимается как менее значимая по сравнению с материнской. Индивидуальные различия в мужских и женских ролях и обязанностях в нашем обществе остаются весьма существенными [12, с. 118].

Действующий Федеральный закон «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ абсолютно однозначно раскрывает суть поддержки семей в виде материнского капитала, из чего следует указание, кому он прежде всего предназначается¹¹. Как отмечает Н. В. Летова, на практике подавляющее большинство семей с детьми направляют материнский капитал на покупку жилья или улучшение уже имеющегося [13, с. 161], что обеспечивает соблюдение баланса интересов всех членов семьи, а не только матери.

Судебная практика демонстрирует свою приверженность к точке зрения о наилучшем материнском родительстве, а потому чаще всего при определении места жительства детей они остаются с матерями. Однако активность отцов за свои родительские права с каждым годом усиливается, и суды выносят решения, хоть и нечастые, определяя место жительства детей с отцами. Но эта проблема «тянет» за собой другую: могут ли отцы быть хорошими воспитателями для дочерей или только для сыновей, как правильно воспитывать девочек или мальчиков?!

Равенство при воспитании мальчиков и девочек также имеет важные для общества последствия, хотя и не столь приметные на первый взгляд. Формальное равенство мужчин и женщин может скрывать за собой сохраняющиеся на деле различия, например, в заработной плате, связь между высоким положением женщин и низким уровнем рождаемости [14, с. 43].

¹⁰ Советские ясли и детские сады пятидневки. Личные воспоминания. URL: <https://www.eg.ru/nostalgiya/2572392-sovetskie-yasli-i-detskie-sady-pyatidnevki-lichnye-vozpominaniya/>

¹¹ Федеральный закон «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Научное обоснование отдельного обучения мальчиков и девочек заключается в том, что оно позволяет оптимально поддерживать формирование половых ролей и предотвращает возможные конфликты межполового взаимодействия, способные впоследствии привести к негативному восприятию представителей другого пола [15, с. 118].

Подобные размышления лишь подтверждают, что наряду с решением правовых вопросов относительно родительства общество параллельно с ними решает вопросы гендерного равенства (неравенства), исследует психологические различия мужчин и женщин, пользу отдельного воспитания девочек и мальчиков и др.

В российском обществе, несмотря на прогрессивность развития, существуют и иные, кроме уже указанных, пережитки, связанные с семьей. Даже в XXI в. рождение «детей у детей» и заключение ранних браков вызывает бурю негативных эмоций, осуждающих подобное поведение, которое рассматривается как ненормальное, при этом задается самый частый вопрос: «А куда родители смотрели?» К слову сказать, положения о несовершеннолетних родителях появились в Семейном кодексе РФ лишь в 1995 г., и это единственная норма (ст. 62), закрепляющая особый правовой статус таких родителей. Вполне очевидно, что и до 1995 г. случаи рождения детей у несовершеннолетних имели место, а вот правовое регулирование отсутствовало. Можно предположить, что общество таким образом старалось игнорировать подобные ситуации...

Так же остро стоит вопрос о праве незамужней женщины родить ребёнка. Хотя закон, в частности п. 3 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г., официально разрешает таким женщинам использование вспомогательных репродуктивных технологий, общественное мнение, основанное на морально-нравственных нормах и стереотипах, продолжает считать такую ситуацию отклонением от общепринятых социальных стандартов.

Весьма актуальным остается высказывание В. Ф. Шершеневича о том, что пока общество сохраняет негативное отношение к внебрачным связям и их последствиям, трудно ожидать полного устранения юридического неравенства между законнорожденными и внебрачными детьми посредством законодательных мер. [10, с. 596]. Так, Закон от 3 июня 1902 г. исправил несправедливость положения невинных детей, заменив устаревший термин «незаконнорожденный» на более мягкое обозначение «внебрачный». Безусловно, важно не само наименование, а подлинное восприятие детей обществом и государством. Тем не менее нельзя игнорировать тот психологический аспект, согласно которому негативные ассоциации, связанные с определенным названием, сохраняются даже после изменения общественных взглядов относительно позорного характера соответствующего деяния [10, с. 596].

Однако Семейный кодекс РФ предупредительно содержит нормы, устанавливающие равное правовое регулирование в отношении всех детей.

Подводя итоги рассуждениям о родительстве и детстве, хочется отметить, что родительство не имеет срока давности, родители и дети связаны друг с другом навсегда. Детство заканчивается, но оставляет глубокий след в жизни каждого ребенка, и роль родителей переоценивается детьми, когда они сами становятся родителями. Привязанность детей к родителям сохраняется и во взрослом возрасте. Большинство взрослых людей сохраняют серьезные отношения с родителями, хотя последние участвуют в их жизни уже значительно меньше. До какой степени могут быть симметричны отношения родителя со взрослым ребенком, когда каждый из них в каком-то смысле может иногда положиться на силу и мудрость другого, черпая из взаимоотношений безопасность и проявляя взаимную заботу? Или же неизбежен старый расклад, при котором родители чувствуют себя сильнее и мудрее детей и (или) последние сами считают их таковыми? [12, с. 114–115]

Основа детско-родительских отношений любого возраста – авторитет взрослых. Этот авторитет исходит непосредственно от качеств самих родителей, а не зависит от их поведения по отношению к ребенку. Важно понимать, что авторитет не является каким-то особым та-

лантом или искусственно создаваемым качеством. Любые попытки сформировать авторитет исключительно для воздействия на детей приведут лишь к созданию фальшивого образа, абсолютно неэффективного в реальной жизни. Источник истинного авторитета единственен: поведение родителей во всех аспектах жизни – профессиональной деятельности, мышлении, привычках, эмоциях и устремлениях [15, с. 135]. Счастливое детство, крепкая семья, заботливые родители обеспечивают сохранение и поддержание семейных ценностей, т. е. то, с чем придут во взрослую жизнь выросшие дети и какими они будут родителями.

Родительство как комплексное явление охватывает правовые и социальные отношения, связанные с воспитанием ребенка. Первые устанавливают рамки для реализации функций родителей, а вторые лежат в основе возникновения и функционирования правоотношений. Подводя итоги о взаимодействии семейно-правовых и социальных аспектов родительства, следует заключить, что семейное законодательство формализует и защищает социальные отношения, которые уже существуют или возникают между родителями и детьми.

Список литературы

1. **Нечаева А. М.** Демография. Семья. Дети / сб.: Семья и дети. // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2008. № 2. С. 6.
2. **Комиссарова Е. Г.** Доктрина непосредственного (фактического) родительства в российском и зарубежном семейном праве // Вестник Перм. ун-та. Юридические науки. 2022. № 2. С. 208–238.
3. **Хазова О. А.** Понятие социального родительства в контексте российского семейного права // Закон. 2022. № 1.
4. **Зыков С. В.** Синдром родительского отчуждения (PAS) как вызов родительскому семейному праву // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 52–64.
5. **Громоздина М. В.** Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации. Новосибирск. 2011. 152 с.
6. **Рабец А. М.** Принцип государственной охраны семьи, материнства, отцовства и детства в системе конституционного регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 18–21.
7. **Ульянова М. В.** Осуществление семейных прав и обязанностей: системный подход // Современный юрист. 2024. № 2. С. 76–96.
8. **Леканова Е. Е.** Правовые проблемы внесудебного отобрания ребенка // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4. С. 69–76.
9. **Михайлова Е. В.** Юридическая заинтересованность в делах с участием государства // Государство и право. 2023. № 12. С. 80–86. URL: <https://gospravo-journal.ru/s102694520029367>
10. **Шершеневич Г. Ф.** Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
11. **Слободская Е. Р.** Развитие детей: современное научное мировоззрение и российская действительность // Детство идеальное и настоящее: сб. работ современных западных ученых. Новосибирск, 1994. С. 21–22.
12. **Мэри Д. Солтер Эйнсуорт** Привязанности за порогом младенчества // Детство идеальное и настоящее: сб. работ современных западных ученых. Новосибирск, 1994. С. 114–115.
13. **Летова Н. В.** Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в сфере семейных отношений // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2023. № 2. 161 с.
14. **Дональд К. Бросс** Права ребенка // Детство идеальное и настоящее: сб. работ современных западных ученых. Новосибирск, 1994. 266 с.
15. **Макаренко А. С.** Книга для родителей. Новосибирск. 1983. 320 с.

References

1. **Nechaeva A.M.** Demography. Family. Children. *Collection: Family and children. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2008, No. 2, p. 6. (in Russ.)
2. **Komissarova E. G.** The doctrine of direct (actual) parenthood in Russian and foreign family law. *Bulletin of Perm. un-ta. Legal sciences*. 2022. No. 2. pp. 208-238. (in Russ.)
3. **Khazova O. A.** The concept of social parenthood in the context of Russian family law. *Law*, 2022, no. 1. (in Russ.)
4. **Zykov S. V.** Parental alienation syndrome (PAS) as a challenge to parental family law. *Legal science and practice*, 2024, vol. 20, n. 1. pp. 52-64. (in Russ.)
5. **Gromozdina M. V.** The exercise of parental rights in case of separation of parents according to the legislation of the Russian Federation. Novosibirsk, 2011, 152 p. (in Russ.)
6. **Rabets A. M.** The principle of state protection of the family, motherhood, fatherhood and childhood in the system of constitutional regulation of family relations. *Family and housing law*, 2024, no. 1, pp. 18-21. (in Russ.)
7. **Ulyanova M. V.** Implementation of family rights and duties: a systematic approach. *Modern lawyer*, 2024, no. 2, pp. 76-96. (in Russ.)
8. **Lekanova E. E.** Legal problems of the extrajudicial removal of a child. *Legal science and practice*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 69-76. (in Russ.)
9. **Mikhailova E. V.** Legal interest in cases involving the state. *State and law*, 2023, no. 12, pp. 80-86. URL: <https://gospravo-journal.ru/s102694520029367> (in Russ.)
10. **Shershenevich G. F.** *Course of civil law*. Tula: Autograph, 2001. 720 p. (in Russ.)
11. **Slobodskaya E. R.** Child development: modern scientific worldview and Russian reality. *Ideal and present childhood: collection of works by modern Western scientists*. Novosibirsk, 1994, pp. 2122. (in Russ.)
12. **Mary D. Salter Ainsworth** Attachments beyond Infancy. *Ideal and present childhood: collection of works by modern Western scientists*. Novosibirsk, 1994, pp. 114115. (in Russ.)
13. **Letova N. V.** Features of notarization of certain types of transactions in the field of family relations. *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2023, no. 2, 161 p. (in Russ.)
14. **Donald K. Bross** Rights of the child. *Ideal and present childhood: collection of works by modern Western scientists*. Novosibirsk, 1994. 266 p. (in Russ.)
15. **Makarenko A. S.** *A book for parents*. Novosibirsk, 1983. 320 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Громоздина Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления

Information about the Author

Maria V. Gromozdina, PhD in Law, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 14.08.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025*
*The article was submitted 14.08.2025;
approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025*